

Хорошо, что Тао Синъи не знала о подобных мыслях, иначе ей наверняка снова стало бы жаль Хэ Эньнин. Если бы каждую девочку так баловали, то и её маме не пришлось бы постоянно навещать к ним в гости.

Почему-то вспомнив о Хэ Эньнин, она задумалась, когда же видела её в последний раз. По логике вещей, та сейчас ходит в детский сад, не может же у неё совсем не быть времени заглянуть к ним.

Хм, давненько не видела свою суженую, даже соскучилась.

— Эньнин через пару дней приедет к нам пожить, — Хуа Сюньси, кормя дочку молочной смесью, сделала замечание Тао Вэйчэну. — В следующий раз следи за своим языком, не сыпь соль на раны их семьи.

С тех пор как в больнице он сболтнул лишнее, она открыла ему правду: дети хоть и малы, но взрослые всё прекрасно понимают.

Брак Янь Ли и Ин Юань был фиктивным. Если бы не случайность в виде Эньнин, разве они бы когда-нибудь пошли в ЗАГС? Они даже свадьбу не играли, и если бы не их общие знакомые, все так и пребывали бы в неведении.

— Кстати, а с кем сейчас в основном живет Эньнин? — спросил Тао Вэйчэн, пообещав быть осмотрительнее и не говорить лишнего при ребенке. — В семье Хэ или в семье Чжао?

— Мотается туда-сюда. Кто из них, кроме Янь Ли, не души не чает в Эньнин? — Хуа Сюньси напоила Тао Синъи водой. — Эньнин такая тихая, такая рассудительная, что сердце сжимается.

В этот момент Тао Синъи начала ворочаться, показывая, что напилась и больше не хочет. Но Хуа Сюньси истолковала это по-своему: мол, малышка недовольна, что она хвалит другого ребенка, и устроила протест.

— Смотри-ка, наша маленькая бунтарка недовольна, — она убрала бутылочку и нежно похлопала дочку по спинке, чтобы та не срыгнула. — Я ведь хвалю твою сестренку Эньнин. Конечно, и наша Синъи молодец, вы обе — замечательные девочки.

Еще бы, ведь Хэ Эньнин — моя будущая жена, как она может быть не замечательной? Тао Синъи зевнула, быстро принимая реалии жизни. Когда она читала роман, именно образ Хэ Эньнин — подруги детства, которая всегда о ней заботилась, — понравился ей больше всего. Идеальный выбор.

Вернувшись в реальность, она обязательно скажет Янь Ло, чтобы та добавила побольше сцен с ней и её суженой Эньнин. Кто сможет устоять перед такой заботливой соседской девчонкой?

После сытного обеда навалилась сонливость, и Тао Синъи снова уснула.

Через несколько дней, как и ожидалось, Хэ Эньнин приехала в дом семьи Тао под опеку Хуа Сюньси. Хорошо еще, что помимо неё в школу ходили Тао Синцзюнь и сама Эньнин, иначе мать просто не справилась бы с нагрузкой.

Тао Синъи не могла спросить маму, где же родители её суженой и почему они совсем не заботятся о собственном ребенке, поэтому всю информацию приходилось черпать из разговоров доброй матери с её непутевым папашей.

Например, дела в компании шли неплохо, и вся семья могла позволить себе выбраться в отпуск. Или то, что брат в школе учится хорошо, его не обижают, а учителя часто хвалят.

Но ей совсем не хотелось слушать эти «сцены из жизни»! Хотя её оболочка — шестимесячный младенец, душа-то у неё двадцатилетняя! Она не дуручка, можно было бы хоть немного стесняться её присутствия...

Она снова порадовалась, что она еще ребенок: естественные потребности взяли верх, и она быстро уснула, избавив себя от пытки слушать странные разговоры родителей.

Ничего не поделаешь, она очень любила свою добрую маму — та так хорошо относилась к её Эньнин. Даже покупая что-то для своих детей, она никогда не забывала про Эньнин.

Ну как не любить такую добрую маму!

Однако на следующий день, обдумывая услышанные новости, она осознала неладное. Сейчас ей шесть месяцев, а согласно сюжету, когда она дорастет до возраста Хэ Эньнин и Тао Синцзюня, на них обрушатся беды.

Она помнила комментарии под книгой — их было немало. Мол, у какого ребенка может быть такая несчастливая судьба, что к нему липнут все несчастья мира?

Да она и сама тогда писала: это человек, вокруг которого всё вращается, и он умудряется вляпаться во что угодно.

Если читать как сторонний наблюдатель, то можно и посмеяться — сюжет действительно скатывался в откровенное Мэри Сью. Но теперь она сама попала в книгу, стала главной героиней, и все эти события должны были произойти с ней...

О, Янь Ло, я тебя ненавижу... Тао Синъи снова вспомнила автора и решила, что, когда всё закончится, она заключит её в «крепкие» объятия. Спасибо тебе огромное за этот «захватывающий» жизненный путь.

Впрочем, ворчала она редко. Большую часть времени она проводила, играя с Эннин, и понемногу пыталась издавать звуки, готовясь заговорить ближе к году — чтобы не прослыть ни дурочкой, ни вундеркиндом.

Она — обычный офисный планктон, кое-как закончивший университет, ей не угнаться за логикой гениев, а если притворяться слишком умной, можно и самой себя погубить.

Самым тяжелым испытанием были моменты, когда папаша и непутевый брат начинали её дразнить: один заставлял звать его папой, другой — братом.

Но она всего лишь полугодовалый младенец, и кроме редкого «агу», ничего произнести не могла.

Это укрепило её решимость: первое слово она скажет своей суженой Эннин. А папаша и брат... подождут.

<http://bllate.org/book/20735/2076108>